

Сопоставление материала показывает, что возрожденная Чингис-ханом полития была далеко не тем вождеством, которое создал Хабул-хан. Главное отличие состояло в том, что у нее появился специализированный аппарат управления, свидетельствующий о том, что вождество стояло на пороге перерастания в государство.

Литература

1. Зориктуев Б.Р. Эргунэ-кун и начальные этапы монгольской истории // Монгольская империя: этнополитическая история. - Улан-Удэ, 2005.
2. Мункуев Н.Ц. Заметки о древних монголах // Татаро-монголы в Азии и Европе. - М., 1977.
3. Рашидал-Дин. Сборник летописей. - Т.1, кн.2. - М., Л., 1952.
4. Банзаров Д. Собр. соч. - М., 1955.
5. Берент М. Безгосударственный полис: раннее государство и древнегреческое общество // Альтернативные пути к цивилизации. - М., 2000.
6. Свод этнографических понятий и терминов. Социально-экономические отношения и соционормативная культура. - М., 1986.
7. Венгеров А.Б., Куббель Л.Е., Першиц А.И. Этнография и науки о государстве и праве // Вестник Академии наук СССР. - № 10. - М., 1984.
8. Хазанов А.М. Кочевники и внешний мир. - Алматы, 2002.
9. Карнейро Р. Процесс или стадии: ложная дихотомия в исследовании истории возникновения государства // Альтернативные пути к цивилизации. - М., 2000.
10. Храпачевский Р.П. Военная держава Чингисхана. - М., 2004.
11. Бугд Найрамдах Монгол Ард Улсын туух. Тэргүүн боть. Пэн эртнээс XVII зуун. - Улаанбаатар, 1966.
12. Далай Ч. Хамаг Монгол Улс (1101-1206). - Улаанбаатар, 1996.

Сведения об авторе

Зориктуев Булат Раднаевич - доктор исторических наук, главный научный сотрудник ИМБТ СО РАН; e-mail: imbt@bsc.buryatia.ru.

Data on author

Zoriktuiev Bulat Radnaevich - the doctor of historical sciences, main scientific employee of IMBT, Siberian Branch of the Russian Academy of Science; e-mail: imbt@bsc.buryatia.ru.

УДК 316.423

ББК 60.54

13. Sagan Secen. Erdeni-yin tobci (Драгоценное сказание) / Sagan Secen. - Monumenta historica. - Tom.I, fasc.1. - Ulanbator, 1961.

14. Крадин Н.Н. Трансформация политической системы от вождества к государству: монгольский пример, 1180 (?) - 1206 // Альтернативные пути к ранней государственности. - Владивосток, 1995.

Literature

1. Zoriktuiev B.R. Ergune-kun and initial stages of Mongolian history // Mongolian empire: ethno-political history. - Ulan-Ude, 2005.
2. Munkuev N.Ts. Notes of the ancient Mongols // Tatar Mongols in Asia and Europe. - M., 1977.
3. Rashid-ad-ding. Selection of chronicles. - Vol. 1, book 2. - M., L., 1952.
4. Panzarov D. Collection of works. - M., 1955.
5. Berent M. Non state police: early state and ancient Greek society // Alternative ways to the civilization. - M., 2000.
6. Collection of ethnography notions and terms. Socially-economical relations and socialy-normative culture. - M., 1986.
7. Vengerov A.B., Kubbel L.E., Pershits A.I. Ethnography and sciences on the state and law // Vestnik Akademii nauk SSSR. - № 10. - M., 1984.
8. Hazanov A.M. The nomads and outer world. - Alina-Ata, 2002.
9. Kameiro R. Process or stages: false dichotomy and researches of the history of state formation // Alternative ways to the civilization. M., 2000.
10. Khrapachevsky R.P. Military state of Chingis-Khan. - M., 2004.
11. Bugd Nairamdah Mongol Ard Ulsyn tuuh. Terguun bot'. Nen ertnees XVII zuun. - Ulan-Bator, 1966.
12. Dalai Ch. Khamar Mongol Uls (1101-1206). - Ulan Bator, 1996.
13. Sagan Secen. Erdeni-yin tobci (Precious history). - Monumenta historica. Vol. 1, fasc. 1. Ulan Bator, 1961.
14. Kradin N.N. Transformation of the political system from the chieftdom to the state: Mongolian example, 1180(?) -1206 // Alternative ways to the early state. Vladivostok, 1995.

С.С. Скворцов

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ ПРОФСОЮЗНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ: ПРОФСОЮЗ КАК СПОСОБ СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ РАБОЧЕГО КЛАССА

Статья посвящена становлению профсоюзного движения в России в период до 1917 г. Именно на первую четверть XX в. приходится институциональное оформление профсоюзов как защитников прав и интересов наемных работников. В статье анализируется место и роль профсоюзов как одного из акторов регулирования социально-трудовых отношений в Российской империи. Изучение исторического опыта российского профсоюзного движения представляет интерес для анализа современной деятельности профсоюзов.

Ключевые слова: российские профсоюзы, стачечное движение, забастовка, наемные работники. Центральное бюро профсоюзов.

S.S. Skvortsov

FEATURES OF FORMATION OF TRADE-UNION MOVEMENT IN RUSSIA: TRADE UNION AS A WAY OF SOCIAL INTEGRATION OF THE WORKING CLASS

The article is devoted to the problems of formation of the trade-union movement in Russia before 1917. Just in the first quarter of the XXth century the Russian trade unions became "institutional" defenders of the rights and interests of hired workers. The author analyzes a place and a role of trade unions as one of the actors of regulation of social and labor relations in the Russian empire. A study of historical experience of the Russian trade-union movement is interesting for the analysis of modern activity of trade unions.

Key words: Russian trade unions, strike movement, strike, hired workers, the Central bureau of trade unions.

Возникновение профсоюзов в России было вызвано всем ходом экономического и политического развития страны, явилось результатом длительной борьбы российских рабочих за свои социальные и экономические права и заняло целый исторический период. Идея профсоюзного движения была привнесена в нашу страну из промышленно развитых стран Запада. В течение всего XIX в. Россия постепенно вовлекалась в число стран капиталистического уклада. Рост промышленного капитализма вызвал увеличение численности промышленного пролетариата, способствовал усилению организованности и сплоченности наемных рабочих. Освобождение крестьян от крепостной зависимости дало огромный пласт вольнонаемного труда.

Особенностью трудовых отношений в дореволюционной России было пренебрежение со стороны работодателей к условиям труда наемных работников. Длительный рабочий день, ночные смены, широкое использование детского труда, плохой производственный быт и жилищные условия при отсутствии какой-либо законодательной базы регулирования трудовых отношений вызывали у

рабочих сначала стихийное недовольство, бунты, а затем и стачки, забастовочное движение, радикализируя оппозиционные настроения. Подобное положение подталкивает царское правительство к принятию правовых актов, нацеленных на снижение напряженности в отношениях между работодателями и рабочими. Одним из первых правовых актов был принятый 1 июля 1882 года «Закон о запрещении детского труда». В соответствии с ним запрещен на фабриках, заводах и мануфактурах труд детей до 12 лет и ограничен труд малолетних (от 12 до 15 лет) 8 часами в сутки, и полностью запрещающий его в воскресные и праздничные дни. Этим же законом для контроля за его исполнением была образована фабричная инспекция, деятельность которой была закреплена циркулярами «Инструкции чинам фабричной инспекции» и «Правила для фабрикантов» (26 февраля 1885 г.).

По уровню забастовок на начало революции 1905 г. Россия находится практически рядом с такими европейскими странами, как Англия, Франция, Италия и Австрия [1, 46]:

Таблица 1

Данные о стачках в России и странах Европы 1895-1904 гг.

Страны	Абсолютные величины		Средние величины	
	Всего стачек	Всего бастующих	На одну стачку бастующих	Потерянные дни на одну стачку
Англия	4533	1270864	280,4	9,601
Франция	1988	301436	150,9	2,162
Австрия	1187	240072	182,8	2,452
Италия	982	294519	299,9	3,093
Россия	1765	431254	244,8	1,178

Как видно из этих данных, если по количеству бастующих и стачек Россия не уступает странам Европы, то по количеству потерянных дней, приходящихся на одного бастующего (продолжительность стачки), она значительно отстает. Это говорит о том, что, несмотря на подъем рабочего стачечного движения, оно остается по сути неорганизованным в связи с отсутствием института, способного организовать и скоординировать рабочих на целенаправленную защиту своих экономических прав и интересов. Таким институтом впоследствии и станет профсоюз.

До 1905 г. в России не существовало массовых по своему составу и оформленных с организационной точки зрения профессиональных союзов. Это не говорит о том, что рабочих организаций вообще не существовало, но их организационная структура и условия, в которых им приходилось действовать (до 17 октября 1905 г. было запреще-

но создание рабочих союзов), позволяет говорить, что эти организации были своего рода предвестниками профессиональных союзов. Таковыми могут считаться «Южно-российский рабочий союз», созданный в 1874 г., и «Северно-русский рабочий союз» (1877 г). Но поскольку в члены таких организаций принимались рабочие без различия производства и профессии, мы не можем говорить о создании на этот момент полноценных профессиональных союзов. Создание подобных союзов, на наш взгляд, наглядно показывает схожесть развития профессионального движения России и стран Запада на начальном этапе: «В истории профессионального движения многих стран мы находим такие именно общие организации» [2, 17]. Подобным примером может служить «Рабочий союз» в Германии, основанный в 1848 г., или «Великий Национальный консолидированный

союз производств» Роберта Оуэна в Англии (30-е гг. XIX в.).

Самыми распространенными из экономических организаций рабочего класса до Первой русской революции были, с одной стороны, легальные общества взаимопомощи, которые обычно объединяли наиболее обеспеченные слои рабочего класса, а с другой – нелегальные стачечные кассы, в которых состояло относительно небольшое количество рабочих, преимущественно из числа молодежи. Членский взнос в эти организации был не так высок, как в кассах взаимопомощи, что открывало путь туда рабочим низам. Оба типа организации имели своей целью помощь своим членам (денежная компенсация при болезни, содействие по поиску рабочих мест и т.д.), но при этом стачечные кассы были более радикализированными и нередко прибегали к забастовкам.

Кроме того, имелись еще экономические объединения рабочих, созданные полицией и носившие от имени своего организатора, главы московского охранного отделения Зубатова, название «зубатовских». Полиция во главе с С.В. Зубатовым попыталась снять напряжение, существовавшее в отношениях рабочих и работодателей, посредством насаждения рабочих организаций, которые в альянсе с жандармерией вели экономическую борьбу с предпринимателями.

Бедственное положение рабочего класса, нежелание и неспособность правительства решить «рабочий вопрос», непринятие властями предприятий любых законодательных инициатив правительства вылилось в огромную волну стачек 1905 г., которая во многом инициировала начало Первой русской революции и положила начало созданию профессиональных союзов.

Катализатором стачек послужил расстрел правительственными войсками 9 января 1905 г. мирной демонстрации рабочих в Петербурге (так называемое «Кровавое воскресенье»). По стране в течение года прокатились три волны стачечного движения. Первая имела место в январе и явилась выражением протеста против вышеуказанного расстрела демонстрации в Петербурге. Тогда же стали появляться первые профсоюзные организации. Первыми стали объединяться рабочие металлургических предприятий. В Москве – это рабочие заводов Зотова, Вейхельта, Гужона, Бромлей, в Петербурге – рабочие Семянниковского, Путиловского, Обуховского и Охтенских заводов. Вторая волна прокатилась в мае и была связана с празднованием 1 мая. Третья и самая мощная пришлась на октябрь.

24 сентября – 7 октября 1905 г. в Москве состоялась I Всероссийская конференция профессиональных союзов, по существу положившая начало организационному становлению и развитию профсоюзного движения в России. В ходе конференции обнаружились различные точки зрения на процесс становления и развития российских проф-

союзов. Во многом расхождения в том, как должны развиваться профсоюзы, были связаны с различными политическими платформами партий, которые с самого возникновения профессиональных союзов начали оказывать на них значительное влияние (главным образом РСДРП – Российская социал-демократическая рабочая партия). Если черносотенцы и октябристы были против появления любых профессиональных организаций, то социал-демократы и кадеты приветствовали их появление. Кадеты желали видеть профсоюзы, которые были бы залогом социального мира, союзами строго профессиональными, неполитизированными.

Самое большое влияние на профессиональные союзы оказывала РСДРП, при этом большевики и меньшевики по-разному видели развитие союзов. Большевики видели профсоюзы как составляющую часть партии, организационный центр, который поведет рабочих к свержению существующего строя и установлению диктатуры пролетариата, то есть предполагали активное вовлечение профсоюзов в политическую жизнь страны и партии. Меньшевики же, напротив, высказывали идею нейтральности профсоюзов, и хотя видели в них опору для своей партии, выступали против того, чтобы руководство профсоюзами осуществляла партия. По мнению меньшевиков, профсоюзы могли самостоятельно организовывать и координировать рабочее движение.

Как же говорилось выше, самая мощная волна забастовок пришлась на октябрь. 7 октября 1905 г. московские рабочие объявили о всеобщей политической забастовке и уже к 12 октября забастовки охватывают заводы и фабрики Петербурга и далее охватывают всю страну. По официальным данным, в 1905 г. состоялось 13110 забастовок, в которых участвовало 2 млн 863 тыс. рабочих [3, 16].

Стаечное движение, охватившее всю страну, вынуждает правительство пойти на уступки и 17 октября 1905 г. Николай II издает манифест, провозгласивший свободу слова, собраний, союзов. После издания данного манифеста количество профсоюзов значительно увеличивается.

Профсоюзы, созданные в 1905 г., были по большей части узкопрофессиональными, цеховыми организациями. Так, в металлообрабатывающей промышленности вначале создавались самостоятельные объединения водопроводчиков, слесарей, кузнецов и т.д. Такая же картина наблюдалась в других отраслях промышленности. Однако начиная с 1906 г. в крупных городах стали складываться организации, охватывающие всех рабочих одного производства. Например, в ноябре 1905 г. была предпринята попытка создания общегородского союза металлистов Петербурга [4, с.47].

После поражения декабрьского вооруженного восстания в Москве происходит спад стачечной борьбы. Начинаются репрессии со стороны цар-

ского правительства, аресты профсоюзных активистов. Но в то же время правительство понимает необходимость реформ в рабочем вопросе и создает так называемые «Временные правила профессиональных обществ» (от 4 марта 1906 г.). Задачи союзов сводились к выдаче пособий своим членам, устройству касс взаимопомощи, библиотек, профессиональных школ. Железнодорожникам, работникам почты и телеграфа, государственным служащим и сельскохозяйственным рабочим запрещалось объединяться в профсоюзы.

Несмотря на реакцию 1906 г., стачечная борьба 1905 г. помогла рабочим добиться некоторых уступок. Так, сократилось рабочее время и время труда в субботу, выросла заработная плата (особенно это касается низших категорий труда). По данным фабричной инспекции, на начало 1905 г. в Московской губернии 53% рабочих работало 11,5 ч в сутки, 17% - 11 и 10,5 ч, 30% - от 8 до 10 ч. В 1906 г. 11,5 ч работали только 12% рабочих, 16% - 10,5 ч, 34% - 10 ч, 38% - 9 ч [5].

Предприниматели, наблюдая, какой размах приняло забастовочное движение 1905 г., приходят к мысли о создании примирительных учреждений, где конфликты между работодателем и рабочими решались бы путем переговоров. Такими учреждениями должны были стать примирительные камеры и третейские суды. Первое заседание примирительной камеры было проведено в ноябре 1905 г. в Петербурге, где разбирались претензии рабочих типографии к ее владельцу. Так впервые в истории российского профдвижения стали реализовываться (пусть и в зачаточном состоянии) принципы «социального партнерства».

Большую роль профессиональные союзы сыграли в политической жизни России, особенно в период выборов во II Государственную Думу. Если на выборах 5 марта 1906 г. в I Государственную Думу профессиональные союзы были практически неактивны (вследствие того, что социал-демократические партии призвали бойкотировать их), то на выборах во II Государственную Думу профессиональные союзы, обладавшие уже к этому времени высокой степенью организации, оказали большое влияние на выборы. Несмотря на все барьеры, которые выставило правительство социал-демократическим партиям, они, во многом благодаря профсоюзам, получили 23 места в II Государственной Думе.

Тяжелым испытаниям подверглись профессиональные союзы после роспуска II Государственной Думы. Царское правительство проводит политику реакции и антирабочих репрессий. Стали закрывать профсоюзы, не давали открывать новые. Репрессии царского правительства в отношении профсоюзов достигли апогея к созыву III Государственной Думы. Очевидно, правительство боялось, что профсоюзы окажут влияние на исход выборов, как это было со II Государственной Думой. По всей Российской Империи стали запре-

щать собрания союзов, закрывать библиотеки, конфисковать книги, проводились обыски и аресты членов правления профсоюзов. По данным, которые приводит В.И. Носач, с 1907 по 1910 г. было закрыто 444 профсоюза, 498 профсоюзам было отказано в регистрации [4, 93]. На 1913 г. в России насчитывалось 114 локальных профсоюзов численностью всего 34266 чел. [4, 10].

В итоге репрессий, начавшихся после разгона II Государственной Думы (3 июня 1907 г.), профдвижение в России пошло на убыль. В некоторых городах не осталось ни одного легально действующего профсоюза, в Москве число членов профсоюзов сократилось на 75%. Оставшиеся стали владеть жалкое существование: число членов было крайне мало, поступления чрезвычайно малы, не было и общих собраний членов. Первая мировая война 1914 г. окончательно разрушила то немногое, что накопило профессиональное движение. Начались массовые мобилизации рабочих, и на предприятия стали прибывать в большом количестве рабочие из деревень, а также женщины и дети, что не могло не сказаться отрицательно на развитии профессионального движения. Рабочие, прибывшие из деревень, не желали вступать в профсоюзы - в основном из-за гонения на профсоюзы со стороны государства. Что касается женщин и детей, то они и до начала репрессий вступали в профсоюзы крайне редко.

Стоит отметить, что профсоюзы как организации, реально защищающие экономические права и интересы рабочих, существовали в Российской Империи только в период с 1905 по 1907 г. После 1907 г. вплоть до февральской революции 1917 г. правовые условия для развития профессионального движения были крайне неблагоприятны. Профсоюзы в основной своей массе были полужагольными организациями, постоянно сталкивались со случаями административного произвола, они не имели права накапливать стачечные фонды и организовывать стачки. Запрещалось объединение союзов в масштабе города, губернии, страны. Государство прочно взяло в руки контроль над профсоюзами. «Временные правила», регламентирующие деятельность профсоюзов, могли трактоваться правительством как угодно, губернские власти на свое усмотрение могли отказать в регистрации или закрыть профсоюз, если он признавался «угрожающим общественному спокойствию и безопасности». Можно сказать, что к моменту крушения самодержавия (1917 г.) профдвижение России было практически разгромлено и не представляло собой реальной силы.

Литература

1. Варзар В. Статистические сведения о стачках рабочих на фабриках и заводах за десятилетие 1895 - 1904 гг. - СПб., 1905.
2. Ческин А. (В. Яроцкий). Происхождение и развитие профдвижения в России. - М.: Госуд. изд-во. 1926.
3. Булкин Ф.А. Союз металлистов 1906-1918 гг.: краткий

исторический очерк. – М., 1926.

4. Милонов Ю.К. Как возникли профессиональные союзы в России. – М.: ЦКЖД «Гудок», 1926.

5. Носач В.И. Профессиональные союзы в России (1905 – 1930). – СПб.: СПбГУП, 2001.

6. Пажитнов К. Рабочий союз. №7, 14 ноября 1906г. Данные охватывают 202890 чел., что составляет 71% рабочих всей губернии.

7. История профсоюзов России: Этапы, события, люди. – М., Акад. труда и соц. отношений, 1999.

8. Милонов Ю.К. Профессиональные союзы СССР. В прошлом и настоящем 1905-1917-1927. – М.: Жизнь и знание, 1927.

9. Святловский В.В. История профессионального движения в России. – Ленинград: Изд. Ленинградск. губ. совета проф. союзов, 1925.

Literature

Сведения об авторе

Скворцов Сергей Сергеевич - аспирант Государственного университета гуманитарных наук (ГУГН) факультета экономической социологии и демографии, e-mail: sergei_skvorcov@mail.ru.

Data on author

Skvortsov Sergey Sergeevich - postgraduate student, economic sociology and demography department, State University of Humanities, e-mail: sergei_skvorcov@mail.ru.

УДК 316.346.32

ББК 053.6 (571. 54/55)

О.А. Макарова

МОЛОДЕЖЬ КАК СУБЪЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Статья посвящена проблемам участия молодежи в государственном управлении. В связи с этим в статье дается определение молодежи как субъекта управления, генезис развития, анализируется положение молодежи в региональных органах власти Забайкальского края и проблемы ее функционирования.

Ключевые слова: молодежь, государственное управление, субъект управления.

O.A. Makarova

YOUTH AS A SUBJECT OF STATE ADMINISTRATION

The article is devoted to the problems of youth participation in the of state administration. The definition of youth as a subject, of administration genesis of development is given, the position of youth in the regional authorities of Zabaikal region and the problems of their life living are analyzed.

Key words: youth, state administration, state administration's subject

Государственное управление является необходимым условием развития общества, совместного труда людей для достижения определенных целей в соответствующих сферах и отраслях деятельности. Эта деятельность осуществляется людьми - субъектами управления и может быть охарактеризована как целенаправленная совокупность действий, которые обеспечивают согласование и координацию совместного труда с целью достижения общественно значимых целей и решения поставленных задач.

В структуре современного государственного управления молодежь занимает важное место, поэтому процессы, протекающие в молодежной среде, неразрывно связаны с процессами, протекающими в обществе. От того, каковы позиции молодого поколения, каков его облик, зависит соци-

1. Varzar V. Statistic information about strikes of workers at factories and plant for the decade 1895 – 1904. – SPb, 1905.

2. Chekin A. (V. Yarotsky). Origin and development of trade-union movement in Russian. – М.: Gosud. Izd., 1926.

3. Bulkin F.A. Union of metal-workers 1906-1918: brief historical sketch. – М., 1926.

4. Milonov Yu.K. How tradeunion arise in Russia. – М.: Gudok, 1926.

5. Nosach V.I. Tradeunion in Russia (1905 – 1930). – SPb.: SPbGUP, 2001.

6. Pazhitnov K. Working Union. November 1906. №7 Data include 202890 people what comprice 71% of workers of all government.

7. History of tradeunion in Russia: stages, events, people. – М.: Akad. truda i sots. otnoshenii, 1999.

8. Milonov Yu.K. Trade-union in of USSR. In the past and present 1905-1917-1927. – М., Zhizn' i znanie, 1927.

9. Svyatlovsky V.V. History of trade-union movement in Russia. – Izd. Len. Gub. Soveta Prof. Soyuzov, 1925.

альное развитие общества в целом, энергия, мировоззрение. Нравственное здоровье молодых определяет судьбу, будущее народа.

Сегодня Россия находится в центре глобальных политических и экономических процессов. Задача обеспечения ее поступательного, устойчивого, суверенного и демократического развития требует эффективной, адекватной реакции на современные вызовы и поддержания национальной конкурентоспособности во всех сферах. При этом государству и обществу необходимо правильно определить стратегические приоритеты, в числе которых молодежная проблематика занимает одно из ведущих мест.

В отечественном обществоведении долгое время молодежь не рассматривалась как самостоятельная социально-демографическая группа: вы-